

Только Му Ли закончил препираться с Му Ли, как состояние Сун Яцы ухудшилось.

Чуть позже в поместье снова пришли гости. Му Ли ожидал увидеть Сун Юньшаня, но служанка, пришедшая с докладом, назвала имя, которое его немало удивило.

— Э-это командующий охранкой Цзиньивэй, Чу Тунчжоу.

Му Ли кивнул, бросил взгляд на дрожащую от страха девушку и велел ей уйти. Обычные люди при одном упоминании Цзиньивэй теряют покой, что уж говорить о встрече с самим командующим.

Вопреки его благородной и внушительной внешности, с момента вступления в должность Чу Тунчжоу совершил немало жестоких дел. Любая история о нем могла заставить замолчать даже самого крикливого ребенка. Самой известной из них была та, что он заточил в темницу собственного отца, а затем собственноручно убил главу клана Чу.

Мать Чу Тунчжоу была законной женой, а сам он — полноправным наследником клана. В детстве, когда он рос вместе со своим господином в Цинчжоу, он был мягким и податливым ребенком. Но счастье длилось недолго: мать погибла в интригах клана, а сам Чу Тунчжоу оказался в опале у новой хозяйки дома. Скрепя сердце, он ушел в армию, где благодаря военным заслугам получил шанс предстать перед взором Его Величества. Чтобы поскорее отомстить за мать, он отказался от пути великого полководца и остался в Шэнду, став верным псом императора. Уже через год он собрал доказательства и свершил правосудие.

Мир считал Чу Тунчжоу бессердечным, но Му Ли мог его понять. Несмотря на жестокость, он не трогал невиновных — разве Чу Эр и Чу Сань не живы и здоровы по сей день? К тому же, он был хорошим другом его господина.

Хотя, притворство в его глазах все же немного раздражало.

— Как состояние Сун Яцы?

— Благодарю господина Чу за беспокойство. Мой господин только что сбил жар, но он крайне слаб и не может принимать гостей.

Чу Тунчжоу бросил на Му Ли взгляд. Он знал этого слугу по имени Му Ли, который с самого детства оберегал Сун Яцы. Но это не означало, что он готов терпеть, когда слуга превышает свои полномочия.

— Это я иду к нему, а не он ко мне. Даже если у него нет сил, это не помеха. Уйди с дороги.

Му Ли продолжал стоять перед дверью.

— Прошу прощения, господин.

Видя, что тот не двигается, Чу Тунчжоу почувствовал, как на лбу вздулась вена, а гнев начал закипать.

— Наглый слуга! Если не отойдешь, мне придется проучить тебя вместо Сун Яцы.

В тот момент, когда между ними вспыхнула искра конфликта, из-за двери донесся голос:

— Если хотите ссориться, делайте это не у моей двери, вы меня до смерти утомляете...

Голова Сун Яцы гудела, словно по ней ударили тяжелым молотом. Боль была такой невыносимой, что виски казались готовыми взорваться. У него почти не осталось сил даже на то, чтобы говорить, не говоря уже о спорах с Чу Тунчжоу. Это изматывающее чувство заставляло его желать лишь одного — найти тихое место, отдохнуть и спрятаться от всех дрызг и шума.

Голова все еще раскалывалась, сил на перепалку не было вовсе, но, чтобы не выходить из образа, ему все же пришлось бросить пару язвительных фраз.

— Проваливай.

Чу Тунчжоу сделал вид, что не услышал. Мерцающий свет свечей размыл острые черты его лица. Сун Яцы смотрел на него, а в голове проносились воспоминания десятилетней давности.

...

Перед уходом Чу Тунчжоу понизил голос, предупреждая Му Ли:

— Сегодня я тебя пощажу, но помни: слуга должен знать свое место и не заслонять собой хозяина.

Му Ли ответил равнодушно:

— Не утруждайте себя заботой о моих делах, господин Чу.

— Что ж, ты напомнил мне. В следующий раз я сам расскажу обо всем Сун Юньшаню...

<http://bllate.org/book/18795/1826381>